

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра оперативно-разыскной деятельности
Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
(узкая специализация – деятельность сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

«Соотношение правового статуса специалиста и эксперта в раскрытии преступлений»

Выполнил:

слушатель группы П 1801
младший лейтенант полиции
Красноперов Руслан Александрович

Руководитель:

доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности СибЮИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
Волынкин Евгений Николаевич

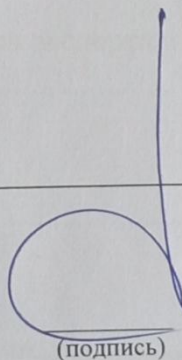
Дата защиты:

« 22 » июня 2023 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

пашковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

А.Т. Толуев
(инициалы и фамилия)

Красноярск 2023

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра оперативно-разыскной деятельности
Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация № 1 «Оперативно-разыскная деятельность»
(узкая специализация – деятельность сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

«Соотношение правового статуса специалиста и эксперта в раскрытии преступлений»

Выполнил:

слушатель группы П 1801
младший лейтенант полиции
Красноперов Руслан Александрович

Руководитель:

доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности СибЮИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
Волынкин Евгений Николаевич

Дата защиты:

« ____ » _____ 2023 г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы и фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Правовой статус эксперта и специалиста в раскрытии преступлений.....	6
§ 1 Правовой статус эксперта в раскрытии преступлений.....	6
§ 2 Правовой статус специалиста в раскрытии преступлений	11
§ 3 Разграничение компетенции эксперта и специалиста по уровню решения экспертных задач.	19
Глава 2. Особенности участия эксперта и специалиста в раскрытии преступлений	26
§ 1 Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве.	26
§ 2 Процессуальный статус эксперта и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве.....	32
§ 3 Отличия процессуальных статусов эксперта и специалиста в уголовном процессе	37
Заключение.....	48
Список использованных источников.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Данная тема дипломной работы была выбрана мной, в силу своей действительности и определенной важности в современном судопроизводстве, так как эксперт и специалист являются незаменимыми участниками уголовного процесса в настоящее время.

Так в уголовном процессе могут участвовать различные субъекты, начиная от стороны обвинения, где мы можем выделить: прокурора, следователя, потерпевшего или же сторона защиты, где участниками будут выступать: подозреваемый или обвиняемый, его защитник и другие.

Теперь, продолжая обоснование и развитие данного тезиса, уместно коснуться вопроса доказательств, где две вышеуказанные мной стороны не смогут прийти к истинности и справедливости без других лиц, способствующих проведению процесса, кем и являются эксперт и специалист.

Так как для судебного разьяснения уголовных дел по разным категориям уголовных правонарушений часто требуются специальные знания. К примеру, когда речь идет о сборе, исследовании и оценке доказательств, что предполагает использование знаний, которыми уполномоченные участники уголовного судопроизводства обычно не обладают. При таком условии следователи, дознаватели, судьи и другие участники уголовного процесса обращаются к тем, кто обладает нужными для этого дела знаниями. Такие сотрудники, как правило, являются экспертами и специалистами в сфере уголовного судопроизводства. Поэтому в данной ситуации, уголовно-процессуальный закон предусматривает необходимость привлечения к данному процессу конкретных участников, они владеют определенными умениями и всегда использовались при расследовании преступлений, а также для установления правдивости по уголовным делам.

Между тем в связи с ростом преступности все больше возрастает роль специальных знаний в раскрытии преступлений. Многие аспекты процесса

сбора, исследования и использования информации для определения конкретных фактов по уголовным делам могут быть решены только с использованием новейших методов и приемов, достижений науки и техники.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе привлечения эксперта и специалиста как лица, обладающего специальными знаниями, для участия в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования становятся уголовно-процессуальные нормы и правила, при которых необходимо привлечение или помощь эксперта и специалиста для участия в уголовном судопроизводстве, и практика их применения.

Целью дипломной работы является изучение соотношения правового статуса специалиста и эксперта в раскрытии преступлений.

Согласно поставленной цели определим следующие **задачи**:

- необходимо определить правовой статус эксперта в выявлении преступлений;
- изучить правовой статус специалиста в выявлении преступлений;
- проанализировать разделения полномочий специалиста и эксперта по уровню решения экспертных задач;
- рассмотреть процессуальный статус специалиста и его механизм правового урегулирования в действующем уголовно – процессуальном российском законодательстве;
- определить и разъяснить процессуальный статус эксперта и его механизм правового урегулирования в действующем уголовно – процессуальном российском законодательстве;
- определить отличия процессуальных положений эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве.

Теоретическую основу исследования представлены трудами таких ученых как Л.Ю. Канокова, Т.С. Лазарева, Р.Е. Затон, С.В. Студеникина, а также А.В. Смирнова, А.В. Кудрявцева, П.А. Lupинская, В.И. Шитов и другие.

Методологическую основу работы составляют диалектический метод (всестороннее познание объекта изучения), метод анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод и др.

Объем и структура работы. Данная работа структурно состоит из введения в тему исследования, 2 глав, где в каждой есть по 3 параграфа, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1 ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1 Правовой статус эксперта в раскрытии преступлений

В настоящее время для расследования и раскрытия подавляющего количества уголовных дел необходимо производство экспертных исследований, результаты которых могут изменить весь ход расследования либо в совокупности с уже имеющимися доказательствами подтвердить или опровергнуть вину подозреваемого. В этой связи правовой статус эксперта и порядок его участия до настоящего времени вызывает дискуссии в юридической литературе и сложности в правоприменительной практике.

Для начала стоит обратить внимание на ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в которой указано, что экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Изучив положение ч. 2 ст. 195 УПК РФ мы можем увидеть, что судебная экспертиза, может производиться как, иными лицами, так и государственными судебными экспертами, которые не являются работниками Государственной службы, но имеют особые знания для применения в качественной работе. В основном такими являются различные некоммерческие судебно-экспертные организации.

Таким образом, анализ активного уголовно-процессуального законодательства дает возможность понять и сделать вывод, что первичным и самым важным условием назначения лица экспертом или специалистом по уголовному процессу – это наличие у него особых знаний.

В то же время представляется упущением со стороны законодателя не дать толкование такому определению, как «специальные знания». Фактически, для того чтобы детализировать этот вопрос, стоит присмотреться

к закону, который контролирует экспертную деятельность, но и здесь это понятие упоминается банально, без каких-либо пояснений.

При этом, единого определения специальных знаний в научной литературе нет, но проанализировав несколько различных точек зрения можно сформулировать одно общее определение, что специальные знания - это совокупность внутренних убеждений лица, которые оно может получить не из общеобразовательной программы или жизненного опыта, а в ходе какой-то конкретной профессиональной деятельности, специфической подготовки или практики, после которой оно сможет их применить уже в определенной области, как это делают эксперт или специалист при расследовании и раскрытии преступлений.

Подвергается также обсуждению вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности эксперта в ходе его профессиональной деятельности при производстве судебной экспертизы и дачи заключения по определенному уголовному делу. Ведь зачастую некорректное проведение различных судебных экспертиз, в особенности судебно-медицинской экспертизы, приводит к тому, что утрачивается имеющая большое значение информация при расследовании преступлений.

В том случае, когда при недостаточной ясности или обоснованности заключения эксперта, привлечь последнего к ответственности, исходя из практической деятельности, не всегда предоставляется возможным, ведь заключение по той или иной экспертизе лицо дает исходя из своего опыта и специальным знаниям и в случае такой ситуации всегда можно сослаться на недостаточный опыт эксперта. Скорее всего, в данном случае, будет назначена новая экспертиза, производство которой будет передано другому эксперту.

Что же касается ситуации, когда эксперт изучает недостаточный перечень объектов, исследуемых им, то это должно считаться большим нарушением с его стороны. В данном случае можно считать, что он скрывает какую-либо информацию, однако и здесь суд может оценить это действие как халатность и всего лишь назначить дополнительную проверку по нерешенным

вопросам. Мы считаем, что при таких обстоятельствах выносить вопрос об ответственности данного лица, в нашем случае – эксперта, должен суд, учитывая все возможные последствия. При недостаточном исследовании некоторых предоставленных объектов, или же вообще отсутствии его исследования, сторона защиты или обвинения может лишиться рычага уголовно-процессуального давления – доказательства.

Также надо отметить, что грубейшим нарушением, совершенным экспертом, будет являться деформация общепринятых методов осмотра объектов. Это может привести к тому, что будет невозможно в дальнейшем воспроизвести повторяемые результаты или вовсе к уничтожению некоторых объектов.

Вполне уместно сказать, что экспертом можно назначить и свидетеля по этому же делу, при условии, что он обладает определенными знаниями для этого, так как они оба являются незаинтересованными в исходе участниками уголовного дела, это и отличает их от других лиц уголовного судопроизводства, которые помогают осуществить действия, направленные на правосудие. Отличным примером станет Е. А. Семенов, который дал чёткое изъяснение в своем исследовании о том, что процессуальный статус эксперта охватывает его процессуальные права и обязанности, закрепленные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также иными нормативно-правовыми актами¹.

Необходимо отметить, что в уголовном судопроизводстве сторона защиты вправе требовать только назначения экспертизы, предъявления объектов исследования и постановки вопросов, требующих решения.

При этом, в результате практики процессуального порядка назначения и производства экспертиз, в решении присутствует только один эксперт, а

1. . Семенов Е.А. К вопросу о правовой дефиниции специальных знаний в российском уголовном процессе // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Н.С. Диденко. 2021. С. 140-143.

результаты экспертизы не могут быть оспорены другими участниками процесса на том же профессиональном, специализированном, научном и экспертном уровне.

Для наиболее полного рассмотрения данного вопроса следует обратиться к материалам доступных общественности уголовных дел и примерам из судебной практики.

Из материалов уголовного дела следует, что постановление о назначении данной экспертизы было принято следователем 8 октября 2020 года, обвиняемая Буданова С.А. была ознакомлена с ним 10 октября 2020 года, т.е. в разумный срок заявлений от них не поступало, допрос начался 10 октября и закончился 11 октября 2020 года, о его заключении подсудимый и его адвокат извещены 24 октября 2020 года, с результатами допроса не согласен экспертизы, в их досмотре следователем было мотивировано отказано, копия постановления следователя была вручена Будановой с разъяснением права на обжалование. При таких обстоятельствах нет оснований утверждать, что при назначении экспертизы были допущены нарушения УПК РФ, не представляется возможным¹.

Согласно заключению судебно-медицинского дела № 1488 от 11.10.2020, согласно медицинской документации, Олегков получил ушиб мягких тканей обоих предплечий, который мог быть вызван тупым ударом, попадание твердого предмета не вызывает кратковременного расстройства, в связи с чем они классифицируются, как безвредные для здоровья человека. В том же заключении указано, что копии дополнительного допроса потерпевшего Олегкова, протоколы допросов понятых Петрова, Симоненко, Елизова, на основании которых наличие полосатых покраснение и отек мягких тканей предплечий, были в том числе, привели к выводу, что синяки

¹ Апелляционное постановление № 22-1901/2020 от 29 октября 2020 г. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.11.2022).

(упомянутые выше) могли появиться у Олега незадолго до обращения в ЦРБ, возможно, в сроки, указанные в постановлении (10.07.2020).

Согласно, части 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта представляет собой содержание исследования и выводов, представленных в письменной форме по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, либо сторонами. И суд, оценивая его, не может ставить заключение эксперта в более привилегированное положение, относительно иных доказательств, собранных органами предварительного следствия, и оно не имеет заранее установленной силы (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28). Вся суть и главное значение в заключении эксперта является в том, что благодаря его содействию субъект расследования может приобрести возможность по максимуму расширить доказательную базу сведениями, которые не сможет ему обеспечить ни один другой участник уголовного процесса.

Хотелось бы уточнить, что правовой статус судебного эксперта пока не является окончательно определенным. По всем характеристикам полное и точное заключение эксперта может однозначно изменить ход расследования и исследования преступления. Для того, чтобы все факторы привели к окончательному и верному результату, необходимо обеспечить судебному эксперту конкретные права и четкие обязанности, которые бы свою очередь не противоречили иным законодательно - правовым актам. Для урегулирования данных коллизий стоит стандартизировать и скорректировать процессуальные нормы, которые уже определяют правовое положение и статус эксперта.

Завершая рассмотрение данного параграфа, можно сделать следующие выводы и предложения:

1. В УПК РФ отсутствуют правила для обязательного вызова эксперта в судебное заседание, что существенно затрудняет обсуждению предложенных сторонами и судом вопросов, требующих специальных познаний.

2. Законодатель не предусмотрел вызов эксперта в суд, его участие в судебном следствии в целях пояснения данных, полученных в процессе производства экспертизы, а также его допроса с целью уточнения заключения.

3. Исходя из положений УПК РФ и закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» можно с уверенностью констатировать, что эксперт является отдельным участником уголовного процесса.

4. Главной отличительной чертой эксперт от других участников уголовного процесса, является его независимость от суда и следствия, отсутствие заинтересованности в расследовании конкретного уголовного дела.

§ 2 Правовой статус специалиста в раскрытии преступлений

Рассмотрим общее понятие правового статуса участия специалиста, под которым, по нашему мнению, следует понимать, что «специалистом является лицо, которое обладает специальными знаниями и участвует в судебном разбирательстве в порядке, установленном УПК РФ. Овладение специализированными знаниями в области науки, промышленного производства техники и других конкретных областей гуманитарных наук специалист точно также как и эксперт должен владеть такими знаниями».

В настоящее время основной и наиболее острой проблемой в уголовно-процессуальной науке является отсутствие законодательно закрепленного определения «специальных знаний» эксперта. Данный вопрос создаёт серьезный спор в юридической литературе. При этом основной путь практики подтверждает, что применение специальных знаний без участия каких-либо специалистов не позволяет решить многочисленные задачи по выявлению и раскрытию преступлений. Особенно остро стоит вопрос о применении системы технических средств и методов, направленных на обнаружение, изъятие, фиксацию и исследование доказательств. Вместе с тем, дискуссии в

научной области, в настоящее время в полной мере не решили данные проблемы и недостатки, что приводят к неточностям, при производстве процессуальных действий и решений важных вопросов в процессе производства следственных действий.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве существуют утверждённое обозначение специалиста, однако оно никак не вступает в единое правило, которое отдано всем основным, принадлежащим к ним терминам, применяемым законодателем, а в ст. 58 УПК РФ, регламентированным процессуальным положением настоящей личности. В целях оказания содействия в обнаружении, охране, а также выемке предметов и доказательств, применяемых технических средств при исследовании уголовных дел, назначать вопросы и решения задач эксперту, а кроме того объяснять сторонам и суду вопросы, относящиеся к их профессиональной компетенции». Без всякого сомнения, термин «специалист» сформирован на том, что определенный субъект может обладает определенными, специальными знаниями, и поэтому, для четкого понятия статуса специалиста, нам прежде всего нужно получить представления о знаниях. Надо отметить, что правовой институт специальных знаний возник вместе с уголовным процессом, и его совершенствование связано как с развитием законодательства, так и вследствие совершенствования научных знаний в целом.

Следует заметить, что в настоящее время «специальные знания выступают в качестве самостоятельного процессуального института, устанавливающего основания участия в расследовании сведущих лиц и условия применения ими в данной деятельности определенных знаний»¹.

Как таковой в своей деятельности законодатель достаточно активно использует термин «специальные знания», но нигде не дает его юридического

1 . Светличный А.А. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 279

определения, что вполне естественно влечет за собой многочисленные попытки выработать среди ученых наиболее точное определение этого понятия. Этот вопрос является важным, и не разделять эту точку зрения было бы не правильным, ведь в такой науке как криминалистика очень важным является однозначное определение терминов и их содержание.

Однако ситуация сложилась иным образом, ведь не только отсутствует определение и содержание термина «специальные знания», но помимо этого возникает много вопросов к самому названию. Уголовно-процессуальное основание, предусмотренное положением закона, указывает на «специальные познания», но литературе в свою очередь, имеются схожие названия - «научные познания», «необходимые познания». Мы видим, что присутствие разных подходов к объяснению этого термина связано, в первую очередь с непостоянством законодательных полномочий, а также отсутствие точной и целостной позиции по определению этого термина. Это приводит некоторых исследователей к неверной оценке тождества терминов «специальное знание» и «специальное познание», хотя, как справедливо отмечается, «эти термины не являются синонимами с философско-лингвистической точки зрения, хотя их содержание частично пересекается»¹.

Таким образом, понятия «знание» и «познание» различны по своей природе как конечный результат процесса их достижения. Знание есть «результат осознания действительности, доказанный практикой, ее истинное отражение в сознании человека». Познание есть «процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении, взаимодействие субъекта и объекта».

Суть подхода, предложенного Е.Е. Шишовой заключается в том, что специалист, участвующий в производстве того или иного следственного действия, а также эксперт, проводящий расследование или исследование, в

1 . Нестеров А.В. К вопросу о термине «экспертиза» / Теория и практика судебной экспертизы. № 1 (1). М., 2017. С. 40

ходе этой деятельности не приобретает новых знаний, а лишь использует уже имеющиеся знания. На основании вышеизложенного считаем возможным согласиться с точкой зрения некоторых ученых о том, что употребление в криминалистике названия «специальные познания» в отношении использования знаний специалистом в уголовном судопроизводстве отличается от обычных познаний будет неправильно¹.

Что же касается четкого установления сути особенных познаний, то, мы считаем, что более сжато и содержательно оно сформулировано в энциклопедии криминалистики, где специфические знания формируются наподобие «знания, навыки, умения, которыми владеет лицо (специалист)». Исход извлечения особенного образования или навыка практического труда в области квалификации».

Для более глубокого уяснения сущности и природы статуса специалиста, его роли в решении задач уголовного процесса представляется целесообразным рассмотреть его специфические особенности.

Надо отметить, что статуса специалиста представлен в ст. 58 УПК РФ, в соответствии с которой специалист:

- 1) владеет особыми познаниями;
- 2) принимает участие в деле.

Причем роль специалиста в следственных действиях довольно урезана и заключается в содействии, в выемке предметов также доказательств, а также в использовании технических средств (оборудование могут являться в достаточной мере сложными, и их конкретное применение следователем затруднено). Помимо этого, навыки специалиста смогут оставаться использованы с целью формулирования вопросов к свидетелю-эксперту, а также в целях консультаций и пояснений сторонам и суду согласно вопросам, касающимся к его квалификации.

1. Сердюков А.В. Использование специальных знаний при расследовании и раскрытии умышленного причинения вреда здоровью. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2019. С. 45.

Итак, законодатель определил нам конкретное лицо, которое будет иметь свои цели и задачи, прежде всего, такое лицо должно оказывать любое содействие и помощь, как следователю, так и суду, а именно: в работе с вещественными доказательствами и современными техническими средствами, которые в свою очередь уже будут использованы для этих целей.

В законе точно не определено, кто может выступать в роли специалиста – это может быть лицо, не имеющее отношения к правоохранительным органам, или же наоборот, которое находилось в составе следственно-оперативной группы, производившей осмотр места преступления.

Таким образом, мы можем рассмотреть правовое положение специалиста по отношению к другому субъекту, который может выступать в качестве носителя специальных знаний - эксперту. Исходя из содержания ч. 1 ст. 57 УПК РФ экспертом является лицо, назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Так вот, законодатель, казалось бы, четко определил обязанности - один изымает доказательства это - специалист, а другой их исследует, соответственно - эксперт. В связи с этим эксперт не должен участвовать в производстве следственных действиях, так как он в соответствии с нормой УПК РФ уже будет признан специалистом.

Однако уже в ч. 3 той же ст. 57 УПК РФ эксперт вправе с согласия следователя принимать участие в производстве конкретных процессуальных действий и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебно-медицинской экспертизы. Конечно, речь не идет об осмотре объекта, потому что осмотр еще не назначен, и пока нет темы, по которой он мог бы задать для него интересующие вопросы. Но вполне разумно пригласить эксперта, например, для получения образцов для сравнительного исследования.

Отметим, что когда мы говорим об участии специалиста или эксперта в следственных действиях, то должны понимать, что речь идет о процессуальном статусе, в действительности это может быть одно и то же лицо, выступающее иногда в качестве эксперта, а иногда в качестве специалиста. Если эксперт участвует в следственном действии, он приобретает

статус специалиста, но это не мешает ему быть экспертом в силу занимаемой должности.

В итоге, чаще всего это эксперт по профессии – эксперт судебно-медицинского подразделения органов внутренних дел. Именно они являются наиболее «универсальными» среди других экспертов, выступают в разных процессуальных статусах и участвуют в производстве следственных действий в силу своего положения.

Например, возможны также комбинации, когда эксперт (с должности) в качестве специалиста сохраняет при осмотре места происшествия предметы и документы, иные следы, а в ходе той же следственной деятельности специалист также копирует сведения с электронных носителей в соответствии со ст. 164.1 УПК РФ.

В то же время несоответствия остаются, и для их устранения было бы лучше, если бы законодатель уточнил и «развел» понятия эксперта и специалиста, позволив, например, работнику (экспертам) судебно-экспертных подразделений быть специалистом по производству следственной деятельности.

Правильно было бы более точно определить в УПК РФ последовательность привлечения лица в качестве эксперта к участию в производстве следственного воздействия, требования к нему. Из числа различий эксперта от специалиста в научной литературе замечается, что специалист привлекается к уголовному разбирательству сразу после вынесения следователем или же дознавателем надлежащего распоряжения, при этом подобный процессуальный процесс никак не запрашивает привлечения специалиста по разбирательству. Бесспорно, законодательством никак не учтена потребность вынесения какого-либо постановления касающегося привлечения личности в качестве специалиста, более того, невзирая на указание в ст. 58 УПК РФ касательно этого, подобное вовлечение осуществляется в определенном законодательном режиме, практически аналогично происходит порядка не существует. В следствии в полицейской

практике не имеется единый подход к заключению этой задачи, в связи с чем на ряде регионов привлечение специалиста к заинтересованности в уголовной деятельности осуществляется на основе постановления, вынесенного следователя или дознавателя в отношении признания личности экспертом, в котором указываются предпосылки привлечения этого лица в качестве эксперта, а также разъясняются ему права и обязанности¹. С нашей точки зрения, такая практика вполне могла бы найти свое законодательное закрепление.

Более болезненной считается законодательная новация, объединенная вместе с понятием специалиста. Имеющееся в работающем законодательстве обозначение специалиста никак не включает установки в возможность дачи определённого вывода специалистом, а именно ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве свидетельства указывается решение специалиста. Очень важно, на наш взгляд, упомянуть границы этого заключения, требование, при которых оно дано, его структура и суть.

В данном отношении мы в полной мере разделяем позицию И.В. Стукалина о надобности внесения надлежащего дополнения в ч. 1 ст. 58 УПК РФ. Мы не станем объяснять нашу позицию, поскольку она широко рассматривается в литературе.

Правовое положение специалиста представляет обозначение его прав, а также прямых обязанностей. Мы думаем, что они обязаны оставаться приближенными к правам и обязанностям эксперта, но в тоже время не должны их повторять, с целью исключения «путаницы» между ними. Эксперт по аналогии с специалистом вынужден иметь основание воздержаться от заинтересованности в следственном действии, даче совета и т. п., в случае если он не компетентен в сфере познаний, требуемых для ответа в поставленные вопросы.

1 . Григорьев В.П. Особенности привлечения специалиста к участию в следственных действиях // Вестник Владимирского государственного университета. 2018. № 6. С. 71.

Так, например, по уголовному делу о мошенничестве в сфере компьютерной информации следователь привлекался к досмотру смартфона потерпевшего, на котором было установлено мобильное приложение для управления банковскими счетами, системный администратор отделения Сбербанка в качестве специалиста в области информационных технологий. В ходе проверки было установлено, что на смартфон была установлена вредоносная программа-шпион, при этом специалист, участвовавший в проверке, пояснил, что у него нет знаний, которые позволили бы ему объяснить функциональные качества этой программы и способы ее установки на смартфон¹.

Участие специалиста в следственном действии предполагает признание за ним права задавать вопросы его участникам. Несомненно, что молчаливое присутствие специалиста при следственном действии не имеет смысла, он должен быть активным, тем самым способствуя расследованию и установлению истины, для чего он должен обладать определенными полномочиями, в частности такими, как задавать вопросы участникам следственных действий. Однако специалист должен получить разрешение от лица, производящего следственное действие.

Не менее важным и необходимым правом специалиста является право на ознакомление с протоколом следственного действия, в котором он участвовал. Представляется, что наличие этого права обусловлено необходимостью дать специалисту возможность проверить достоверность внесенных в протокол сведений, а при выявлении недостатков сделать замечания, дополнения.

Наравне со всеми другими участниками уголовного процесса эксперт имеет в своем распоряжении право оспорить действия, а также бездействие следователя. Аналогичным способом, круг прав эксперта уголовного процесса

1. Стукалин И.В. К вопросу об отдельных правах и обязанностях специалиста и эксперта // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 89.

в достаточной мере обширен, что подходит значимости стоящей перед ним проблемы - содействовать следствию в обнаружении, фиксации, удалении результатов противозаконного деяния в процессе следственных действий, в том числе с внедрением особых технических и других средств, предоставлять консультации, а также выводы в пределах собственной зоне ответственности.

Таким образом, завершая рассмотрение данного параграфа можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Дополнить ст. 5 УПК РФ, п. 41.2, вместе с определением специальных знаний: «знания, умения, способности, которыми владеет лицо в следствии полученного определенного образования, а также практического навыка работы по специальности»;

2. Внести изменения в определение специалиста, для чего преобразовать текст ч. 1 ст. 58 УПК РФ: «Специалист – человек, обладающий специфическими знаниями и навыками, привлекаемое в качестве участника по уголовному делу в основании постановления следователя, дознавателя или суда...» и т.д.

3. Оценка степени знаний, возникнувших в процессе спора по разрешению одного и того же вопроса в той или иной области между специалистами – является немаловажной проблемой и требует более углубленного рассмотрения.

§ 3 Разграничение компетенции эксперта и специалиста по уровню решения экспертных задач

Как может показаться на первый взгляд, понятия «специалист» и «эксперт» схожи, но это не так. Вокруг этих участников, занимающихся оказанием помощи в расследовании преступлений, ходит много споров. Если обратиться к УПК РФ, то как мы отмечали, можно увидеть, что экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ), а специалистом является лицо,

обладающее специальными знаниями, привлекаемое к производству в порядке, установленном настоящим Кодексом, для оказания содействия в опознании, закреплении и выемке предметов и документов, использование технических средств при изучении материалов уголовного дела, при постановке вопросов эксперту, а также при разъяснении сторонам и суду вопросов его профессиональной компетенции (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Казалось бы, все очень ясно, но есть множество «подводных камней». Во-первых, желательно было бы обозначить то, что раньше специалистом являлся человек, имеющий особые знания в сфере науки, техники, искусства и (либо) ремесла. Это напрямую сказано в ст. 78 УПК РСФСР 1960 года.

В связи с этим, в источнике, приуроченном к правовому положению эксперта - УПК РСФСР, неоднократно подмечалось, что эксперту не следует задавать вопросы правового характера.

В действующем УПК РФ нет такого положения, а вследствие того допускается сделать не противоречащее уголовно-процессуальному закону заключение, что к специальным знаниям полностью имеют отношение и вопросы юридического нрава. Также допускается говорить, о том, что в Федеральном законе «Об общегосударственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» напрямую показаны особые знания в сфере науки, технической, художества или ремесла, но это постановление определяет правовой статус государственных судебной-экспертных органов, а также муниципальных судебных специалистов, а не эксперта в сфере уголовного права либо процесса.

Так, УПК РФ определяет принципы профессионала и эксперта согласно ч. 1 ст. 57 экспертом является лицо, имеющее специальные знания также назначенное в соответствии с настоящим Кодексом в целях выполнения экспертизы и судебного заключения;

А с другой стороны в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ экспертом признается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к

участию в процессе в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, для оказания содействия в обнаружении, охране и выемке предметов и документов, использовании технических средств при расследовании уголовного дела, ставить экспертные вопросы, а также разъяснять сторонам и суду вопросы своей профессиональной компетенции. Как видим, УПК РФ определяет эксперта и специалиста как лицо, обладающее специальными знаниями.

В тоже время в ч. 4 ст. 80 УПК РФ, под показаниями специалиста, понимаются сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний. Именно понятия «специальные знания» и «специальные познания» стали предметом спора среди ученых, так как отсутствует единый подход к воззрению данных терминов¹.

В частности, знания – это полученная и определенным образом систематизированная информация, отражающая определенные свойства реальности, существующей в сознании человека. Словарь Даля может дать надлежащее понятия. Между тем навыки – это закономерный результат много повторности в практической деятельности. В результате повторения одного и того же действия вырабатываются навыки.

Мы полагаем, что «специальные знания» – это обязательное качество конкретного человека, являющееся результатом систематизации и обобщения совокупности способностей и умений и навыков конкретного вида деятельности.

Так, согласно мнению Ю.К. Орлова, заключаются в том, что особые знания – это сведения, происходящие за границы единого образования и принадлежащие наиболее узкому кругу².

1. Гусев А. В. Уголовно – процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных СИМВОЛ НАУКИ ISSN 2410-700X № 5 / 2020 165 познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2018. 231 с .

² Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / научно-учебное пособие // Ю.К.Орлов . – М.: Проспект. – 21.

Как нам представляется, к особым знаниям принадлежат конкретные знания и умения. Этим способом, особые знания в уголовно-исполнительном ходе - это комплекс знаний и умений в конкретной сфере - науки, техники, искусства либо ремесла, полученные в следствие изучения особого назначения или же опыта деятельность и используемые при расследовании преступлений и правонарушений, ведении своевременной деятельности, осуществлении судебных экспертиз.

На сегодняшний день не утихают споры, связанные с оценкой правовой процессуального статуса эксперта. Россинская Э. Р. вразумительно формулировала собственную точку зрения в области этого вопроса. В собственной работе она пишет следующее «...специалист представляет собой основной носитель специальных сведений, применяющий их при производстве судебной экспертизы в процессуальной форме»¹.

Следует заметить, что законодатель предусматривает и другой вид процессуального применения специальных знаний: привлечение специалиста к производству следственных и судебных действий, где он использует эти знания и умения для оказания помощи в опознании, поиске и выемке предметов и документов, использование технических средств, а также оказывает содействие в формулировании вопросов эксперту и дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Непосредственно по этой причине содействие эксперта в следственных, а также судебных поступках считается процессуальной конфигурацией применения специальных знаний.

Между тем эксперта и специалиста связывает только то, что данные лица имеют определенный комплекс специальных знаний, использование которых порой является необходимым при проведении следственных действий, или же в целом при осуществлении расследования преступлений. В качестве

¹ Россинская Е. Р. Судебные автотехнические экспертизы- актуальное направление высшего экспертного образования // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 1 (9). – С. 51.

эксперта, согласно криминальным процессам возможно заинтересовать программиста, бухгалтера либо искусствоведа. Эти люди имеют конкретные наборы знаний в конкретной сфере.

Эксперт не выполняет исследования, он консультирует в конкретной сфере, высказывая свое мнение, применяя навыки и умения, полученные им в следствии профессиональной работы. В тоже время специалист на основе определенных знаний в какой-либо сферы выполняет анализ, называемое оценкой, для того чтобы дать ответ в установленные перед ним задачи. Эксперт не делает заключений, а ограничивается выдачей заявлений, фиксированных в протоколе, по обнаруженным, а также изъятым материалам. Данные сведения никак не считаются подтверждениями согласно делу. Производство экспертного решения сознаётся независимым следственным воздействием, а заключение эксперта признается независимым основой подтверждений. В собственном исследовании специалист применяет особое спецоборудование, с помощью которого выполняет определенное исследование. В основном это биологическая лаборатория, снабженная особыми устройствами, приборами, концепциями с целью выполнения разных видов анализа объектов.

К примеру, с целью выполнения разных трасологических анализов необходимы как минимум специализированные реагенты для выявления отпечатков. Но профессионалу подобное спецоборудование не требуется. Специалист обнаруживает очевидные и скрытые свойства предмета исследования, применяя специализированные способы исследования. Эксперт следит и дает оценку явным признакам без углубленного разбора. Объективно, можно отметить, то что вовлечение эксперта в качестве участника уголовного судопроизводства не притесняет цели выполнения изучения, целью считается компетентное заключение или мнение о известных ему фактах в взаимосвязи с реализацией профессиональной работе.

Так, четкой моделью привлечения группы экспертов для дачи консультаций был в рамках громкого уголовного процесса, взбудораженного

в 2018 г. согласно прецеденту крушения самолета Ан-148 в Московской области.

Вместе с тем мы видим, что модель заключения профессионала законодательством никак не регулируется. Это достаточно удивительно, так как выполнение предусмотренной законодательством процессуальной формы считается важным обстоятельством всестороннего, совершенного и справедливого изучения причин дела.

В-четвертых, в соответствии с ч. 5 ст. 57 УПК РФ, специалист несет уголовную обязанность за дачу заранее неправильного заключения, а специалист – только лишь за заранее ложные показания, но кроме того за заведомо неверный перевод в суде либо в предварительном следствии (ст. 307 Уголовно-процессуальный кодекс Российской федерация).

При этом следует заметить, что данный факт устанавливает заключение профессионала на более важное для суда место, так как в случае ошибочного решения специалист ответственности не несет. В отношении с изложенным уместно вписать соответствующее корректировки либо добавления в функционирующие нормативные акты:

–установить конфигурацию, а также структуру положения, выдаваемого экспертом;

–формирование ответственности эксперта за заранее ложное высказывание;

–указать в акте, может ли решение эксперта предоставлять оценку заключению специалиста;

–процессуально зафиксировать последовательность получения эксперта защитником.

Таким способом, различие прав и обязательств специалиста и эксперта обязано быть устранено путем внесения в уголовное законодательство корректировок для разрешения спорных вопросов.

Очень важно строгое разъединение функций специалиста и эксперта. В следствии исполнения специалистом и экспертом процессуальных функций

они предполагают личные решения в письменной форме (ч. 1, 3 ст. 80 УПК РФ) а также предоставляют сведения, служащие подтверждением в области уголовного дела. (ч. 2 ст. 74, ч. 1 2, 4 ст. 80 УПК РФ)

Таким образом, завершая рассмотрение данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Специальные знания – это обязательное качество конкретного человека, являющееся результатом систематизации и обобщения совокупности способностей и умений и навыков конкретного вида деятельности.

2. Эксперта и специалиста связывает только то, что данные участники уголовного процесса имеют определенный комплекс специальных знаний, использование которых порой является необходимым при проведении следственных действий, или же в целом при осуществлении расследования преступлений.

3. Различие прав и обязательств специалиста и эксперта обязано быть устранено путем внесения в уголовное законодательство коррективов для разрешения спорных вопросов.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1 Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве

Положения глав 5-8 УПК РФ регулирует в уголовном судопроизводстве процессуальный статус участников. Сущность процессуального состояния участника хода как правовой группы предполагает собою комплекс прав, а также прямых обязанностей, исполняемых участником судебного хода, процессуальных гарантий его действительности и выявляется посредством положения теории и правового регулирования.

Относительно процессуального статуса, положения уголовно-процессуального закона в равной мере касаются практически всех участников. В том числе, они распространяются и на иных участников, к которым относится и специалист. В настоящее время вопрос процессуального статуса специалиста является довольно дискуссионным. Процедура, олицетворяющий неотъемлемое взаимосвязанное цельное, вписанное в нормы полномочия, его процессуальные права, его прямые обязанности, его адвокатскую обязанность, его обязательства реализации прав, а также выполнения обязанностей.

Итак, если сравнивать положения эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве, можно сделать однозначный вывод, что при определении процессуального статуса специалиста, как и процессуального статуса эксперта, цели и задачи его вмешательства в процессы существенный.

Таким образом, можно заключить, что процессуальный статус специалиста содержит в себе его права, обязанности, ответственность, процессуальные гарантии и их реализации. Необходимо отметить и то, что данные положения имеют в себе также цели и задачи, определяющие его участие в производстве. Не секрет, что цель участия эксперта в уголовном судопроизводстве - это использование им специальных знаний. В основные

задачи, выполняемые экспертом, входит содействие в принятии соответствующих и правомерных процессуальных решений лицом, уполномоченным на принятие таких решений. Конкретные же задачи его участия, так или иначе, определяются должностными лицами, уполномоченными осуществлять предварительное расследования. В то же время задачи, решаемые экспертом в рамках уголовного дела, не являются постоянными для уголовного дела.

Например, М.С. Строгович отмечал, что «иные участники призываются к участию в производстве различных следственных действий и при исполнении своих обязанностей фактически уклоняются от участия в процессе»¹.

Так, при изучении процессуального статуса врача-специалиста необходимо отметить его содержательную сторону, то есть исполняемые им функции, которые неразрывно будут связаны с осуществлением предварительного расследования. Понятие «процессуальной функции» трактуется применительно к областям уголовно-процессуальных полномочий вместе с выделением 3-х главных функций – предъявление обвинения, осуществление следственных действий, а также основной принцип состязательности процесса, что, кроме того, указано в ст. 15 УПК РФ. По этой причине предназначение ряда других функций никак не может показаться на первый взгляд явным, однако обладает немаловажным значением и характеризуется не отдельным актом или документом, не имеющим смысла, а определенной работой, и порождением (олицетворением) закона, власти, полномочий, содержащихся в уголовном судопроизводстве.

Такой подход позволяет «определить процессуальные функции как вид, направление уголовно-процессуальной деятельности, отличающееся особыми, непосредственными целями, удовлетворяющими законные

¹. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. – С. 204 – 205.

интересы ее субъектов и достигаемыми в результате судопроизводства». В результате этого, науке об уголовном процессе сложилась точка зрения, согласно которой «специалист, как иной участник уголовного судопроизводства, выполняет вспомогательную функцию или функцию содействия правосудию». Так, М. С. Строгович считает, что «никаких других участников процесса вообще не считать таковыми на том основании, что они якобы не выполняют никакой процессуальной функции»¹.

В данном случае, на наш взгляд, период современной практической деятельности дает возможность с полной уверенностью сказать о том, что на сегодняшний день специалист осуществляет серьезную процессуальную функцию - содействия правосудию, являясь полноправным участником уголовного процесса. Процессуальная роль специалиста дает возможность характеризовать его процессуальный статус, а также сравнить ее с процессуальным статусом иных участников.

Важными, несмотря на то, что они являются также спорными, компонентами процессуального статуса специалиста считаются профессионализм и незаинтересованность в деле. К примеру, вопрос независимости специалиста, приглашенного одной из сторон, приглашенного по знакомству и т.д., является важнейшим и на сегодняшний день. Предполагаемая и допустимая в таких вариантах заинтересованность специалиста в «ведении защиты» или «ведении обвинения» приводит к тому, что нередко в практике заключения специалиста не имеют неоспоримой силы. Данный вид заключений, и также профессионализм специалиста, очень тяжело проверить или перепроверить.

Яркими примерами такого подхода являются материалы судебной практики, которые мы приводим ниже. Так, в апелляционном постановлении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2019 г. № 205-АПУ19-27 выводы и заявления

¹ Строгович М. С. Указ. соч. – С. 207.

специалистов не признаются допустимыми доказательствами по делу согласно решению суда, так как «они не были произведены специалистами в указанном направлении деятельности, установленной ч. 1 ст. 58 УПК РФ, но и противоречат обстоятельствам дела»¹.

Согласно уголовному делу по обвинению в бандитизме, грабеже, покушении на кражу оружия, преднамеренном причинении легкого вреда здоровью, суд отказал в удовлетворении ходатайств касательно принятия заключения специалиста-психиатра. Лавров, при допросе специалиста Миханкова на судебном заседании, по вопросам вторичной судебно-психиатрической экспертизы подсудимого, так как «по его мнению, эксперт Митров предоставил критическую оценку решению экспертизы, что, согласно решению суда, очевидно выходит за границы полномочий специалиста со стороны защиты». Кроме того, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в Распоряжении с 28 апреля 2005 г. № 56-О05-18 была согласна с решением Приморского городского суда, что своим постановлением от 2 ноября 2004 г., со ссылкой на утверждение ст. 58, 168, 270 УПК РФ отмечено, что «привлечение специалиста к уголовному судопроизводству осуществляется следователем». В данном случае, суд полагает, что осуществление личностью юридического поручения никак не считается участием специалиста в уголовном судопроизводстве, а так называемое экспертное решение, вынесенное таким лицом, не имеет юридической силы и никак не может быть доказательством по уголовному делу.

Но, безусловно, имеются и примеры, указывающие о «беспристрастном» отношении специалиста к ходу следственных действий. Таким образом, по уголовному делу № 1–77/03(1) в отношении А. Н. Изгагина и Б. А. Чурилова, обвиняемых в совершении преступлений,

¹. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2019 г. N 205-АПУ19–27 // СПС «КонсультантПлюс».

предусмотренных п. «в». ч. 3 ст. 286 УК РФ (Изгагин - кроме того, согласно п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, а Чурилов – согласно ч. 2 ст. 290 УК РФ), прокуроры в обоснование кассационных оправдательных решений показали, что в основу решения легли заключения приглашенных стороной защиты экспертов, никак не имевших соответствующей подготовки, лицензий и продемонстрировавших свою некомпетентность, доказавших свою неосведомленность. Данные заключения противоречат имеющимся в процессе заключениям экспертов-экономистов, а также бухгалтеров. Но Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в распоряжении от 26 февраля 2004 г., сохранив в силе оправдательный вердикт, показала, что «суд первой инстанции аргументировано принял заключения специалистов недостоверными, предположительными, с учетом мнения экспертов, приглашенных в судебное заседание, а также с учетом иных подтверждений (наличие данных касательно подготовке лиц, исполняющих функции экспертов, о их ученых степенях вместе с учетом утверждений ст. 58 УПК РФ, которая предусматривает возможность допуска в качестве эксперта любого лица, обладающего особыми знаниями, при этом законодательством никак не учтено присутствие у специалистов лицензии на осуществление подобной деятельности, а суд непосредственно берет на себя разрешение касательно компетенции специалиста.

Компетенция является основным и значимым компонентом процессуального статуса специалиста, «важным понятием и характеристикой его статуса (а иногда и условием участия в уголовном судопроизводстве)», но процесс ее подтверждения и оценки, несмотря на ее существенность и значимость, не урегулирован законодательством. Судебная практика сформировала подход, при котором вопрос о выявлении уровня компетентности лица, обладающего специальными знаниями, осуществляется посредством «внутреннего убеждения лица», ведущего расследование по уголовному делу, поскольку отсутствуют нормативно закрепленные критерии такого определения.

К сожалению, по большей части данная проблема решается не в пользу компетенции специалиста (вопреки компетенции эксперта). Считается, что если к уголовному делу для осуществления того или иного следственного действия привлечен специалист, то ни у кого не должно возникать сомнений по поводу его профессионализма, грамотности, а также о его окончательных выводах. Однако, на наш взгляд, данный подход в корне является неверным и еще долгое время будет обсуждаться научными деятелями в области юриспруденции и уголовно-процессуального права в частности. Полномочия, а также прямые обязанности специалиста как участника уголовного процесса считаются компонентами его процессуального статуса, и полагают, что никто не вправе избегать от явки по призыву дознавателя, следователя и суда, и не имеет право раскрывать сведения заблаговременного до окончания расследования. Специалист возлагает на себя обязанность, подобную ответственности эксперта, то есть другого лица, обладающего специальными знаниями. Эксперт может быть привлечен к ответственности в соответствии со ст. 117, 118 УПК РФ, специалист же может быть отведен в соответствии со ст. 70 УПК РФ.

Правовое регулирование института специалиста является несовершенным и имеет множество недостатков касательного его правового положения, а также процесса и формы получения подтверждения его профессионализма.

Итак, завершая рассмотрение данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Действующего правового регулирования процессуального положения специалиста недостаточно.
2. Существуют некие различия в части нормативного регулирования процессуального статуса специалиста.
3. Существующая неоднозначность в оценке фигуры специалиста, как автономного участника уголовного судопроизводства, влечет необходимость адекватного нормативного регулирования его процессуального статуса,

отличающего его от процессуального статуса других участников процесса, обладающих специальными знаниями.

§ 2 Процессуальный статус эксперта и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве

Уголовная юстиция означает действия по установлению истины по уголовному делу с целью дальнейшего назначения справедливого наказания в суде. Для достижения целей судебного разбирательства зачастую необходимо подтвердить или опровергнуть сведения, полученные в ходе следствия, что играет ключевую роль в определении объема доказательств по уголовному делу. Орган дознания может получить такую информацию всеми доступными средствами и способами, и наиболее целесообразным в данном случае является привлечение эксперта в качестве участника уголовного процесса. Правовая база, регулирующая статус эксперта и порядок назначения проверки в уголовном судопроизводстве.

Для начала хотелось бы отметить, что законодатель в статье 57 УПК РФ дает определение понятия эксперта и говорит, что лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к процессу для дачи заключения или проведения судебно-медицинской экспертизы. Это понятие аналогично понятию специалиста, однако специалист не может делать выводы и оформляет результаты своих исследований научными справками. Кроме того, УПК РФ содержит нормы, регламентирующие допрос эксперта по факту его заключения – статья 205 УПК РФ, которая расширяет возможности привлечения эксперта в следственное производство по уголовному делу. При рассмотрении вопроса о допросе эксперта следует отметить, что допрос может быть произведен только после получения заключения эксперта по данному уголовному делу в ходе инструктажа и при этом проводится только по изложенным в его заключении обстоятельствам. Иными словами, круг

вопросов ограничен содержанием самого заключения и объектами исследования.

Такое ограничение способствует установлению допросов без дальнейшего использования ответов, полученных на допросе эксперта, в качестве обоснования суждений и заключений по той части уголовно-правовой информации, которая не относится к предмету экспертного исследования и к работе следователя (следователей) за счет устранения необходимости проведения дополнительных или повторных следственных действий, необходимых для установления истины в уголовном процессе. При допросе эксперт, понимая, что есть момент, когда он выходит за пределы исследования, может ответить, на тот вопрос, не относящийся к сделанному им выводу или находящийся вне его компетенции. Кроме того, эксперт не вправе отказаться от дачи показаний, поэтому разъяснение выводов, к которым он пришел в ходе допроса, является обязательным¹.

При назначении судебной экспертизы решение направляется в экспертное подразделение, где осуществляется процесс регистрации, назначения подрядчика эксперта и определения круга задач. Производство судебных экспертиз регулируется главой 27 УПК РФ и устанавливает порядок оформления экспертизы с момента назначения экспертизы до момента приобщения экспертизы к материалам уголовного дела. Так, после установления следователем или дознавателем необходимости осмотра объекта экспертом он издает постановление о назначении визуального осмотра с изложением вопросов, подлежащих разрешению.

Подготовка экспертных заключений, как предполагалось ранее, относилась к следственным действиям и могла осуществляться только в рамках возбужденного уголовного дела, однако законодатель рассмотрел поправки в УПК РФ и принял решение об их исключительности следственных

¹ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: Дис..... д-ра юрид. наук. - М., 2018.

мероприятий и возможность проведения экспертиз в рамках исследования материала рассмотрения заявления (материала, зарегистрированного в КУСП), то есть на стадии до возбуждения уголовного дела. Что, на наш взгляд, было очень мудрым и стратегически важным решением, поскольку зачастую в процессе подготовки экспертного заключения используются деструктивные методы исследования, а объект материального мира подвергается такой модификации или растворению лишь образы Исходный объект, по мнению эксперта, остается в материалах самого уголовного производства (например, экспертиза наркотиков, следов крови, патронов к оружию, оружия и т. д.)¹. Кроме того, решение о назначении судебной экспертизы направляется в сам орган, проводящий исследование.

В частности, производство судебно-медицинской экспертизы и иных следственных действий, связанных с участием эксперта. После получения компетентными органами решения о назначении судебной экспертизы оно регистрируется в журнале специалистов. Руководитель подразделения определяет, кому именно будет поручено проведение экспертизы, и уведомляет лицо, назначившее экспертизу, об исполнителе. После поступления предмета исследования вместе с решением о назначении судебной экспертизы исполнителю (непосредственно лицу, у которого будет проводиться исследование), он проверяет соответствие предмета исследования перечню в инициаторе. решение, а затем начинается процесс производства теста с использованием экспертных методов исследования.

Так, в экспертном отделе имеются специально разработанные методики создания исследований, в которых четко прописан алгоритм действий, которые необходимо осуществлять при исследовании отдельных объектов исследования или целого типа объектов со сходными морфологическими признаками. Каждое специализированное ведомство разработало собственные

¹Майлис Н.П. Об особенностях допроса эксперта на предварительном следствии и в суде // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Материалы межвузовской науч.-практ. конференции: В 2 ч. Ч. 2. - М., 2020.

методы исследования, закрепленные на законодательном уровне. Чаще всего такие методики отражены в сборниках, издаваемых главным отделом экспертного подразделения, и подлежат обязательному использованию. Кроме того, уголовное законодательство определяет ответственность за заведомо ложные выводы.

Также в процессе уголовного судопроизводства эксперт может привлекаться судом для уточнения заключения, разъяснения любых выводов, использованных методов, в том числе по обстоятельствам, указанным в допросе эксперта, при наличии таковых в материалах судебного заседания уголовного дела. В таких случаях судья в соответствии со статьей 282 УПК РФ допрашивает эксперта в ходе судебного следствия. При возникновении у суда сомнений в отношении каких-либо обстоятельств, указанных в материалах уголовного дела, в ходе судебного следствия может быть назначена экспертиза, т.е. суд как участник уголовного процесса по своему определению вправе назначает экспертизу в рамках судебного разбирательства и поручает ее производство уполномоченным экспертным органам.

Кроме того, при наличии в материалах уголовного дела заключения эксперта, полученного на стадии предварительного следствия, и у суда возникают сомнения в выводах этого заключения или по требованию участников процесса суд вправе экспертизу, поручив ее производство другому органу экспертизы и впоследствии приобщив ее к уголовному производству.

Еще одним важным вопросом будет: «А кого можно привлечь в качестве эксперта?» Исходя из положений закона, эксперт должен обладать специальными знаниями и участвовать в уголовном процессе, чтобы иметь возможность дать заключение. При производстве экспертиз подразумевается использование экспертных методик, которые разрабатываются на уровне министерств и утверждаются после утверждения.

То есть лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, например, в области исследования драгоценных металлов, не может привлекаться в качестве эксперта, так как при обследовании объекта он будет

опираться на свои знания, а не применять специальные экспертные методики, утвержденные на законодательном уровне. Таким образом, в качестве экспертов в уголовном процессе может быть привлечено лицо, имеющее документ, чаще всего свидетельство, государственного образца, в котором есть отметки о допуске к производству тех или иных экспертиз. Кроме того, сроки этих допусков конечны и в сертификате должны быть отметки о продлении срока допуска. Такие сертификаты выдаются специалистам после прохождения специальной подготовки, сдачи экзаменов¹.

А трудоустройство специалистов осуществляется в специализированных учреждениях, осуществляющих деятельность исключительно по специализированным исследованиям. Такие подразделения имеются в системе МВД РФ, ФСБ РФ, таможенных органов, РЦСО Минюста и др. в целом практически во всех структурных подразделениях, осуществляющих предварительное следствие или дознание по делам, имеются специализированные подразделения. Такое формирование экспертных подразделений в уголовно-процессуальной системе необходимо, так как каждое структурное подразделение в своей деятельности, особенно и исходя из практического опыта, в процессе производства экспертизы, обозначенной в ходе предварительного инструктажа, формирует некоторые новые формы экспертных знаний.

В случаях использования специальных знаний лиц, не имеющих доступа к производству экзаменов, происходит процесс оформления результатов этих исследований в виде сертификатов, и здесь эти люди будут привлекаться в качестве специалистов, что является не запрещено законом. Уголовно-процессуальный эксперт является очень важным участником, который часто вносит ясность в процесс оценки доказательств, а также может путем доказательных суждений опровергать показания других участников, которые часто используют недобросовестные методы ведения уголовного

¹Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. - М., 2019.

судопроизводства преимущество от своего имени. В процессе привлечения эксперта есть своя специфика, которую необходимо соблюдать, чтобы расширить возможности использования выводов, полученных от эксперта, в качестве допустимых вещественных доказательств и введения их в основу расследования. для использования в процессе вынесения приговора по уголовному делу.

Завершая рассмотрение данного параграфа, можно сделать следующие выводы:

1. Знание особенностей правового регулирования привлечения эксперта к уголовному судопроизводству позволяет собрать доказательства, отвечающие требованиям закона.

2. Эксперт, как участник уголовного дела, обязан неукоснительно выполнять указанные в законодательных актах указания и проводить работы, направленные на исследование объектов, направленных ему в целях проведения экспертных заключений в беспристрастном порядке способом, с соблюдением всех норм и правил, требуемых экспертной методологией.

§ 3 Отличия процессуальных статусов эксперта и специалиста в уголовном процессе

Во все времена человечество сталкивается с правонарушениями, на сегодняшний день они имеют постоянный характер и люди пытаются этому противостоять, расследуя данные правонарушения, чтобы разобраться и установить истину. Но не все, кто работает в сфере правопорядка обладают определенными знаниями, для расследования преступных деяний, им не хватает конкретных навыков в той или иной области расследования преступлений. Проще говоря, следователь или дознаватель, либо суд в стадии судебного разбирательства не всегда обладают нужными познаниями и умениями, для того чтобы полностью и точно в соответствии с действующим уголовным законодательством разобраться по конкретному уголовному делу

согласно уголовному судопроизводству. Именно для этого существует определенный круг участников уголовного процесса, который и обладает всеми этими навыками, умениями и знаниями, чтобы помочь разобраться в каждой конкретной ситуации органам правосудия.

К таким людям, владеющим определенными специальными знаниями, относятся эксперты, специалисты, психологи и прочие. В этом параграфе мы рассмотрим границы правового статуса эксперта и специалиста и разберемся в чем отличия их процессуальных положений в уголовном процессе.

Так, эксперт – это лицо, которое, выполняет экспертизу и в дальнейшем выдает определённое экспертное решение. Эксперт обладает конкретным комплексом своих прав и обязательств, которые устанавливаются действующим законодательством, в принципе, как и любой другой участник уголовного судопроизводства.

В свою очередь специалистом будет являться лицо, которое также может привлекаться к расследованию уголовного дела, производить ряд процессуальных действий, предусмотренных настоящим законодательством, чтобы оказать некую помощь следователю, дознавателю или суду в поиске, обнаружении и выемке конкретных предметов или документов, при этом применения различного рода технические средства, которые помогут в расследовании определённого уголовного дела, также специалист ответит на перечень вопросов, которые будут ему поставлены. Также в компетенцию специалиста входит разъяснение возникающих вопросов лицам, участвующим в уголовном процессе, и суду в части специальных у него знаний.

Полагаем, что для начала нам нужно проанализировать границы законодательства и определить какие общие черты имеют, два этих отдельных участников уголовного процесса, чтобы в дальнейшем было проще разобраться в их различии.

Во-первых, специалист и эксперт в ходе своей деятельности обязаны обладать специальными знаниями и определенными навыками в какой-либо сфере. Об этом нам наглядно демонстрируют нормы УПК РФ.

Во-вторых, оба этих специалиста являются полноценными участниками уголовного процесса, имея свои определенные права и обязанности, которые закреплены в УПК РФ и законе Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Тем не менее, не смотря, на то, что эксперт и специалист схожи между собой, они все же отличаются друг от друга, различия проявляются в их задачах, функциях, методах их деятельности и процессуального значения результатов их работы.

В частности специалисту, в отличие от эксперта не нужно иметь разрешения на производство своей деятельности. Его задача дать консультацию по конкретному вопросу или произвести ряд определенных действий, в силу своих специальных знаний. Эксперт же приобретает возможность осуществления экспертизы на основании предоставленной ему лицензии (разрешения), которую ему выдает, после пройденного этапа обучения компетентный на это орган. На основании вышеизложенного можно сделать определенный вывод, что специалистом может быть любое лицо, но при этом оно должно владеть определенными сведениями и умениями практического навыка, для того чтобы, помочь следователю, дознавателю или суду своей деятельностью.

В свою очередь эксперт будет участвовать в подготовке судебной экспертизы и в дальнейшем выдает экспертное заключение. Вообще говоря, производство экспертных заключений – это вид деятельности, которая происходит в точном соответствии с нормативно-правовыми актами, касающимися экспертизы конкретных объектов. К тому же экспертное заключение будет являться самостоятельным источником доказательств, и в суде эксперт уже несет ответственность за данное им заключение. В зависимости от вида обследования оно также проводится одним или несколькими методами. Поэтому экспертное заключение может быть комплексным исследованием большого масштаба.

Примерами таких комплексных исследований являются судебно-медицинские исследования следов огнестрельных увечий на теле человека и его одежде, комплексные исследования документов с целью установления их подлинности, подлинности содержания и исполнителя, исследования, проводимые при расследовании дорожно-транспортных происшествий, когда специалисты, обладающие знаниями в трасологии, автомобилестроении, судебной медицине и т.д.

Таким образом, можно заключить, что экспертное заключение составляется экспертом после производства экспертизы им же, оно должно соответствовать нормам закона и иным положениям, регулирующим экспертное заключение. Ещё раз отметим, что за заведомо ложное заключение эксперта он будет нести уголовную ответственность, которая установлена ст. 370 УК РФ.

Кроме того, стоит уточнить, что объем работы, который производится специалистом, по сравнению с работой эксперта, значительно отличается в меньшую сторону, что дает нам еще один отличительный критерий этих двух участников уголовного процесса.

Ведь одной из задач специалиста является оказание помощи в расследовании уголовного дела. Специалист, исходя из своих знаний, должен помочь следствию обнаружить или иным образом оказать содействие в ходе следственных действий.

Зачастую, на практике привлекают специалистов для того, чтобы они проявили помощь суду корректно сформулировать вопросы уже перед экспертом, и это происходит в силу того, что судья не имеет определенных познаний в тех областях, где специалист является профессионалом.

Если мы говорим про эксперта, то с позиции стороны защиты или обвинения ему будут предлагаться вопросы, на которые он должен будет дать логичные ответы, опираясь на свой экспертный опыт. Полученный в ходе глубокого экспертного анализа вывод, эксперт должен отразить в документе, который называется «заключение эксперта». Данный документ является

юридическим актом и имеет юридическую силу, так как сторона обвинения может принять это заключение как доказательство по уголовному делу.

В то же время на практике нередко следователи не назначают судебно-медицинские экспертизы из-за слабой осведомленности о его последних достижениях и возможностях.

При этом, несмотря на тождественность прав и обязанностей эксперта и специалиста, однако они носят в себе некоторые отличительные черты. К примеру эксперт, который осуществляет поддержку во время проведения следственного действия «обыск», имеет дополнительные права, влияющие на уголовное дело. Эксперт имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела, а также может получить дополнительные сведения по нему, которые помогут ему дать правильную экспертную оценку. Обязанности эксперта и специалиста отражены в УПК РФ в ст. 57, 58 УПК РФ.

Процесс проведения судебной экспертизы строго определен нормами уголовно-процессуального законодательства. Каждый шаг от подготовки до ознакомления с ее заключением установлен нормами права, и должен быть изложен в соответствующем сопроводительном документе. В свою очередь, деятельность эксперта по уголовному делу отражается только в протоколе судебной деятельности, в котором он участвует, а участие специалиста в деле никакими документами не оформляется. Закон не устанавливает порядок получения заключения или показаний специалиста¹.

Также имеется еще одно отличие между экспертом и специалистом как участниками уголовного дела – это способ оформления результатов их деятельности, а конкретнее – требования к оформлению их заключений. Специалист, как и эксперт, в результате анализа поставленного перед ним вопроса или изучения предмета, как и эксперт, тоже дает заключение. Однако, форма заключения специалиста является свободной. Заключение же эксперта

¹. Быков, В.М. Заключение и показания специалиста как новые виды доказательств. // Право и политика. - 2016. - № 3. - С. 131-136.

не должно быть оформлено в произвольном порядке, а в строго установленном, по разработанным и проверенным методом, принятым практикой.

Предоставленное экспертом заключение основано на всестороннем исследовании его с точки зрения заданных ему вопросов. Это исследование проводится в порядке, установленном законом, с использованием специальных знаний и методов, подходящих для проведения этого исследования.

Также необходимо отметить, что экспертиза – это процесс, основанный на знаниях, опыте, а заключение специалиста – это суждение, которое основано на многолетнем опыте в той или иной нише социального общества.

В соответствии со ст. 310 УК РФ, оба из рассматриваемых участников несут уголовную ответственность за разглашение сведений, ставших им известными в ходе участия в уголовном деле. При этом, эксперт несет уголовную ответственность и за заведомо ложное заключение, в соответствии со ст. 307 УК РФ. Однако ответственности специалиста за такого рода заключения не представлена в законодательстве.

Заключение должно соответствовать требованиям статьи 204 УПК РФ, иметь соответствующее содержание, состав и структуру. В том случае, если эксперт выявляет в ходе проведения экспертизы вопросы, которые не были перед ним поставлены, но которые он считает несомненно важными, он может отметить это, и указать данную информацию в своем заключении. Требования же к заключению специалиста более лаконичны, и все что от него требуется – дать ответ, исходящий из его внутренних убеждений и основанный на многолетнем опыте работе.

В соответствии с вышеуказанным можем, на наш взгляд, сделать простой вывод – между деятельностью эксперта и специалиста существует множество отличий:

- различные способы применения специальных знаний;
- различные объемы и перечни выполняемых работ;

- разные методологические подходы к проделанной работе;
- различные формы и способы оформления результатов проведенной работы.

Также немаловажным, по нашему мнению, является вопрос соответствия заключений эксперта и специалиста процессуальной сущности, и в настоящее время данная проблема активно обсуждается научными деятелями в области уголовного процесса. В случае, если эксперт участвует при уголовном и предоставляет заключение – эта деятельность апробирована, установлена практикой и общепринята. Вопрос же о процессуальной сущности заключения и показаний специалиста до настоящего времени до конца не решен. При этом понятие «заключение специалиста» охватывает результат деятельности любого специалиста, проводимой по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

В ходе предварительного расследования по уголовному делу зачастую появляется вопрос о возможности привлечения эксперта к производству экспертизы или специалиста к исследованию, о том, какие вопросы нужно перед ними поставить, соответствуют ли выводы, сделанные экспертом, требованиям, которые предъявляются Уголовно-процессуальным законом к доказательствам, как будет правильно использовать заключение эксперта и показания специалиста в доказывании и так далее. Для того чтобы определить различия указанных доказательств, необходимо, рассмотреть еще раз понятие «эксперт» и «специалист».

Мы видим, в УПК РФ дается определение этих участников уголовного судопроизводства. Эксперт – лицо, назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ), а специалист – лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК

РФ). Из представленных определений мы видим, что эксперт – лицо назначаемое. Соответственно, сторона защиты, которая не обладает такими полномочиями, не может взять и назначить эксперта, и задать ему определенные вопросы – это входит в полномочия лица, в производстве которого находится уголовное дело. Специалист же в данном случае является лицом «привлекаемым», что носит менее обязательный характер, и подразумевается, что «привлечь» его имеют право как сторона защиты, так и сторона обвинения.

Несомненно, что следователь, что специалист, имеют между собой сходство – это наличие специальных знаний. Но при этом, функции и задачи этих лиц при участии в ходе предварительного расследования существенно отличаются. Углубляясь в сущность так называемого эксперта, можно достоверно сказать следующее - он выступает самостоятельным субъектом уголовного процесса, назначенным для производства судебной экспертизы, и источником такого доказательства, как заключение эксперта. Специалист, по нашему мнению, не может таковым являться, и точно не является самостоятельным субъектом уголовного процесса, но, как верно и точно отмечает И.В. Буркова, он оказывает «содействия следователю (суду) в решении каких-то процессуальных вопросов, круг которых в обобщенном виде перечислен в законе»¹.

В связи с различием функций эксперта и специалиста отличается и отражение в процессуальных документах деятельности и результатов каждого из них. Порядок проведения судебной экспертизы детально регламентирован уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и должен быть отражен в соответствующих процессуальных документах, начиная с вынесения постановления о назначении судебной экспертизы и заканчивая протоколом ознакомления соответствующих участников уголовного судопроизводства с заключением эксперта.

¹ И.В. Буркова Экспериментальные задачи // Эксперимент. – 2009. – №24. – С. 16.

Деятельность же специалиста отражается лишь в протоколе соответствующего процессуального действия. Порядок получения дачи заключения или показаний специалиста в законе не регламентирован. Каким-либо специальным процессуальным документом привлечение специалиста к участию в деле не оформляется. Процессуальная сущность заключения эксперта заключается в том, что оно представляет собой самостоятельный источник сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, представляющий собой мотивированные выводы специально назначенного лица – эксперта, основанные на его специальных знаниях и полученные по результатам исследования материалов уголовного дела, представленных ему следователем в ходе проведения судебной экспертизы.

Для того, чтобы эксперт выполнял возложенные на него функции, законодатель, в УПК РФ, а также в иных ведомственных нормативных актах, детально изложил не только процессуальное положение эксперта, но и его права, обязанности, ответственность, и конкретизировал направление деятельности путем установления специального юридического акта – заключения эксперта. При этом, отличие от эксперта, процессуальное положение специалиста отражено в процессуальном законе в общем виде, например, он имеет право задавать вопросы, знакомиться с протоколом, приносить жалобы, но ни в коем случае не предоставлять лицу, у которого в производстве находится уголовное дело, данный юридический акт.

Несмотря на то, что существует такой вид доказательства как «заключение специалиста», законодатель не отразил правовой механизм его получения. Задачи и вопросы, которые ставятся перед специалистом в ходе дачи им устных показаний в суде, а также при представлении им письменного заключения, могут быть самыми разнообразными. В том числе, эти вопросы могут касаться как свойств и особенностей вещественных доказательств, материалов дела, так и заключений экспертов. Заявляющая ходатайство сторона о допросе такого лица в качестве специалиста в судебном

разбирательстве указывает на перечень вопросов, которые, по ее мнению, должны быть поставлены становятся перед ним.

Разъяснения специалиста процессуально, как указывают Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина, могут быть обличены в форму устных или письменных консультаций, устных показаний или заключения. В отличие от эксперта, специалист не имеет лицензии на дачу заключения¹.

Завершая рассмотрение данного параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Специалистом может быть любое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями и незаинтересованное в исходе уголовного дела, то есть он должен удовлетворять двум требованиям: незаинтересованностью и компетентностью. Незаинтересованность означает отсутствие как общих, так и специальных оснований для отвода специалиста. А компетентность – это наличие у него необходимых знаний. Никаких иных требований к специалисту УПК РФ не предъявляет.

2. Специалист дает свое заключение в интересах той стороны, которая его привлекает. Специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

3. Эксперт – это лицо, которое, выполняет экспертизу и в дальнейшем выдает определённое экспертное решение. Эксперт обладает конкретным комплексом своих прав и обязательств, которые устанавливаются действующим законодательством, в принципе, как и любой другой участник уголовного судопроизводства.

4. Экспертиза – это процесс, основанный на знаниях, опыте, а заключение специалиста – это суждение, которое основано на многолетнем опыте в той или иной нише социального общества.

¹ Российская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – Москва : Проспект, 2010. – 46.

5. Между деятельностью эксперта и специалиста существует следующие отличия:

- различные способы применения специальных знаний;
- различные объемы и перечни выполняемых работ;
- разные методологические подходы к проделанной работе;
- различные формы и способы оформления результатов проведенной работы;
- понятие «заключение специалиста» охватывает результат деятельности любого специалиста, проводимой по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышеизложенное, проанализировав правовую природу эксперта и специалиста, а также их полномочия в вопросах дачи заключений и показаний, что позволило сформулировать следующие основные выводы и предложения:

1. В УПК РФ отсутствуют правила для обязательного вызова эксперта в судебное заседание, что существенно затрудняет обсуждению предложенных сторонами и судом вопросов, требующих специальных познаний.

2. Законодатель не предусмотрел вызов эксперта в суд, его участие в судебном следствии в целях пояснения данных, полученных в процессе производства экспертизы, а также его допроса с целью уточнения заключения.

3. Эксперта и специалиста связывает только то, что данные участники уголовного процесса имеют определенный комплекс специальных знаний, использование которых порой является необходимым при проведении следственных действий, или же в целом при осуществлении расследования преступлений.

4. Существующая неоднозначность в оценке фигуры специалиста, как автономного участника уголовного судопроизводства, влечет необходимость адекватного нормативного регулирования его процессуального статуса, отличающего его от процессуального статуса других участников процесса, обладающих специальными знаниями.

5. Эксперт, как участник уголовного дела, обязан неукоснительно выполнять указанные в законодательных актах указания и проводить работы, направленные на исследование объектов, направленных ему в целях проведения экспертных заключений в беспристрастном порядке способом, с соблюдением всех норм и правил, требуемых экспертной методологией.

6. Эксперт обладает конкретным комплексом своих прав и обязательств, которые устанавливаются действующим законодательством, в принципе, как и любой другой участник уголовного судопроизводства.

7. Специалистом может быть любое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями и незаинтересованное в исходе уголовного дела, то есть он должен удовлетворять двум требованиям: незаинтересованностью и компетентностью. Незаинтересованность означает отсутствие как общих, так и специальных оснований для отвода специалиста. А компетентность – это наличие у него необходимых знаний. Никаких иных требований к специалисту УПК РФ не предъявляет.

8. Между деятельностью эксперта и специалиста существуют следующие отличия:

- различные способы применения специальных знаний;
- различные объемы и перечни выполняемых работ;
- разные методологические подходы к проделанной работе;
- различные формы и способы оформления результатов проведенной работы;

- понятие «заключение специалиста» охватывает результат деятельности любого специалиста, проводимой по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

9. Дополнить ст. 5 УПК РФ, п. 41.2, вместе с определением специальных знаний: «знания, умения, способности, которыми владеет лицо, в следствии имеющегося специального образования, а также практического навыка работы по специальности»;

10. Дополнить п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ следующего содержания: «эксперт принимает все меры к сохранности материалов и предметов, переданных ему для исследования следователем (судом). После проведения экспертизы эксперт возвращает органу, назначившему экспертизу, все материалы, предметы, документы и иные предметы, если последние не использовались при проведении экспертизы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ 1996. №25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г.): офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч.1). Ст. 4921.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28.
5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

Судебные акты и судебные решения

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2005 г. № 56-О05-18
7. Апелляционное постановление № 22-1901/2020 от 29 октября 2020 г.
Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.11.2022).
8. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2019 г. N 205-АПУ19–27 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2004 г. N 1–77/03(1) // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, пособия

10. Башкатов Л. Н. и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. М.: Проспект, 2021. С. 180.
11. Гришина Е. П. Концептуальные и правовые проблемы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России: моногр. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 129, 133.
12. Гусев А. В. Уголовно – процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных СИМВОЛ НАУКИ ISSN 2410-700X № 5 / 2020 165 познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2018. 231 с.
13. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2018.
14. Оценка заключения эксперта: монография / Н. В. Савельева. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 193 с.
15. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е. Р. Россинская. –4 – е изд., перераб. и доп. –Москва : Норма : ИНФРА – М, 2018. – 576 с.
16. Сердюков А.В. Использование специальных знаний при расследовании и раскрытии умышленного причинения вреда здоровью. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2019. С. 45.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

17. Быков, В.М. Заключение и показания специалиста как новые виды доказательств. // Право и политика. - 2016. - № 3. - С. 131-136.

18. Григорьев В.П. Особенности привлечения специалиста к участию в следственных действиях // Вестник Владимирского государственного университета. 2018. № 6. С. 71.
19. Кирдин В. А. Понятие и содержание заключения эксперта в уголовном процессе / В.А. Кирдин, Н.В. Савельева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год, Краснодар, 25 апреля 2018 года / Ответственный за выпуск А.Г. Ко-щяев. - Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. - С. 1085-1087.
20. Мазитова Г.Ф. Отличие эксперта и специалиста в уголовном процессе РФ // Наука и образование проблемы, идеи, инновации. 2019. № 12 (24). С. 136.
21. Майлис Н.П. Об особенностях допроса эксперта на предварительном следствии и в суде // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Материалы межвузовской науч.-практ. конференции: В 2 ч. Ч. 2. - М., 2020.
22. Моисеева Т.Ф. Проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности // Российское правосудие. 2016. № 7 (123). С. 107.
23. Нестеров А.В. К вопросу о термине «экспертиза» / Теория и практика судебной экспертизы. № 1 (1). М., 2017. С. 40.
24. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. - М., 2019.
25. Савельева, Н. В. О необходимости повышения уровня профессиональной подготовки экспертов в условиях дифференциации и интеграции научных знаний / Н.В. Савельева, В.А. Савельев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2017. - № 132. - С. 316-323.
26. Светличный А. А. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 279.

27. Семенов Е.А. К вопросу о правовой дефиниции специальных знаний в российском уголовном процессе // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Н.С. Диденко. 2021. С. 140-143.
28. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 204–205.
29. Стукалин И. В. К вопросу об отдельных правах и обязанностях специалиста и эксперта // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 89.
30. Танцеров М. В., Стойко Н. Г. Потерпевший и его функция в уголовном процессе Российской Федерации. Красноярск, 2019. С. 36, 39–40.

Интернет-ресурсы

31. Справочно-правовая система КонсультантПлюс (СПС КонсультантПлюс). – URL: <https://consultant.ru>
31. Справочно-правовая система Гарант (СПС Гарант). – URL: <https://garant.ru>
32. КиберЛенинка: научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru>.
33. Наука права: электронная библиотека. – URL: <https://naukaprava.ru>.
34. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>.
35. eLIBRARY: научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru>.
36. Znanium: электронно-библиотечная система. – URL: <https://znanium.com>.
37. Электронная база Антитеррористического центра государств-участников СНГ. – URL: <https://cisatc.org>.